

¹Покровский А.А. Печатный московский двор в первой половине XVII века. М., 1915. С.59.

²Зернова А.С. Орнаментика книг московской печати XVI–XVII веков. М., 1952. С.23.

³Немировский Е.Л. Азбучного дела подьячий // Русская речь. 1984. № 4. С.93–94.

⁴Словарь книжников и книжности Древней Руси. М., 1992. Ч.3. Вып.1. С.129.

⁵ДАИ. Т.5. С.392.

⁶Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVII–XIX вв. Т.1. М.; Л., 1949. С.107.

⁷Русско-белорусские связи: Сб. документов. Минск, 1963. С.160.

Е.А.Рыжова
Сыктывкар

ПЕЧОРСКАЯ РЕДАКЦИЯ “АЗБУКИ О ГОЛОМ И НЕБОГАТОМ”

В среде старообрядцев большой популярностью пользовались произведения, рассчитанные по своему объему, сюжету, темам и языку на широкую читательскую аудиторию. Многие из таких произведений древнерусской литературы, названных В.П.Адриановой-Перетц демократической сатирой, были известны старообрядцам по рукописным спискам, бытовавшим в их среде.

Один из списков “Азбуки о голом и небогатом” принадлежит печорской старообрядческой традиции (ИРЛИ. УЦ-74). На этот список указывала в своей монографии В.П.Адрианова-Перетц¹, текст “Азбуки о голом и небогатом” по данному списку опубликовал В.И.Малышев², отметив в описании рукописи, что данный список является “поздней печорской переделкой”³.

Печорский список “Азбуки” относится к третьей четверти XIX в. и находится в сборнике УЦ-74, написанном, как нами установлено, характерным печорским полууставом известного усть-цилемского писца XIX в. Ивана Степановича Мяндина. Небольшой объем и формат рукописи – всего 22 листа в восьмую долю листа – говорят о том, что она была предназначена для личного пользования. Сборник содержит подборку текстов морально-нравственной тематики, в том числе и популярные в среде старообрядцев стихотворные произведения “Газета из ада”, “Стих о табаке”, а также выписки из “Патерика Нилова” о “бегании от соблазнов и сетей антихристовых” в “нынешнее пос-

леднее время”, свидетельство о приходе антихриста и об “отступниках от веры” со ссылкой на апостольские писания, выписки из книги аввы Дорофея, книги Максима Грека (глава 28), Стоглава и других книг о полезности ухода в пустыню, о прощении клеветы и грубости, “Поучение отца некоего к сынову своему”.

Находящийся в данном сборнике список “Азбуки о голом и небогатом” (л.15–19 об.) отличается от всех известных текстов произведения⁴ и является новой, печорской, редакцией.

Печорская редакция составлена И.С.Мяндиным по мотивам известного произведения демократической сатиры. Автором сохранена форма толковой азбуки, причем использованы не все буквы славянского алфавита (нет букв омега, ять, юс малый, юс большой, фита), но есть изречения, которые начинаются с достаточно “неудобных” букв кси, пси, ижица. Ритмизация текста поддерживается глагольной рифмой, есть даже своего рода считалка на букву “Ы”: “Еры, ехал старик с горы, на храмой лошадки, лошадка молодая, сама вороная, везла, везла да и запнулась, вдоль и растянулась”. Наблюдается определенное сходство и в образах действующих лиц – повествование в печорском списке ведется от лица героя-бедняка. Однако в тексте звучат два голоса – героя-бедняка и автора-морализатора, – которые легко вычленимы, поскольку авторская позиция отличается от образа жизни героя-бедняка. Так, например, звучит высказывание бедняка, представляющего горемыкой -пьяницей: “Буки, дайте мне денег в руки, я сам распоряжусь и за водочкой отпущусь”; “Желал бы я для праздника выпить, да не на что водочки взять, а закусить и не подумать”; “Иже, подойди ко мне поближе, я водочкой угощу и домой отпущу”; “Он человек зело добр, меня деньгами ссудил и водочкой попросил и закуской пригласил”; “Слово свое я исполнил и тебя водочкой пополнил, только на закуски не осуди, а по себе разсуди”; “Ик, а я без водки жить не привык, а когда вотка не пригодитце, то потребляю и воду простую” и др. И совершенно в другой тональности звучат слова автора (читай: самого И.С.Мяндина): “Како ныне люди живут, без чаю за стол не сядут, а без водки и хлеба не ядят”. Автор не сочувствует бедности героя, а осуждает его, потому что тот пьяница, буян, ленивый.

Несмотря на определенное сходство формы и действующих лиц, печорская редакция “Азбуки о голом и небогатом” подчинена другой задаче. В произведении нет сюжета. Печорский текст – это поучение, наставление, распадающееся на отдельные краткие афористические выражения, которые группируются вокруг нескольких важных и для И.С.Мяндина, и для усть-цилемской крестьянской старообрядческой общины тем – пьянства, лености, труда, моральной чистоты, поведения в быту, отношений в семье. Звучит также в печорской редакции традиционная для старо-

обрядцев тема злых и ленивых жен: “Червь точит дерево, а злая жена мужа поносит не за что, хотя сама виновнее его”; “Псы ядят костье скотски и рыбны, а кошки мышей, а ленивые жены только ловят вшей”. Несомненно, эти авторские сентенции являются отголоском того, что в печорской рукописной традиции имели широкое хождение списки разнообразных “Поучений к ленивым”, поучений и слов о злых женах, в том числе из Пчелы или из сочинений Иоанна Златоуста, бытовавших в крестьянской среде даже в виде настенных листов. О том, что эти темы, характерные для многих сочинений старообрядцев, волновали И.С.Мяндин, свидетельствуют многочисленные его переработки известных древнерусских сочинений, в процессе создания которых он заострял семейную и морально-нравственную тематику. Перу И.С.Мяндина принадлежат и авторские сочинения на те же темы, построенные с ориентацией на принципы фаций – новелл из Великого Зерцала⁵.

Заканчивается печорская “Азбука о голом и небогатом” характерным для авторской манеры И.С.Мяндина нравоучением, обращенным, возможно, к своим односельчанам, но остающимся актуальным и для современного читателя: “Ижица – видно конец близитце. Сколько не пиши, а все-таки надо гроши, а без денег и мужик худенек. А деньги да гроши, да женщины хороши, то и не надо умирать. А придет смерть напрасно, и человек несчастной оставит земное попечение и пойдет на вечное мучение. *Да того ради подобает нам добре жити да вечныя муки избыти, худых дел отстати да царство небесное приязни*”.

¹Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд. М., 1977. С. 149.

²Текст печорского списка “Азбуки о голом и небогатом” был опубликован В.И.Малышевым по рукописи третьей четверти XIX в. из собрания Древлехранилища (ИРЛИ РАН) УЦ-74 (Л.15 об.–19 об.). См.: Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: обзор фондов / Сост. Малышев В.И. Л., 1965. С.184–186.

³Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С.124.

⁴В.П.Адрианова-Перетц привела в своей монографии семь списков “Азбуки о голом и небогатом человеке” XVII–XIX вв. (С.149), Н.С.Демкова опубликовала в данном издании еще один, самый ранний список памятника. См.: Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. С.149, 229–231. Нам известен самый поздний список “Азбуки о голом и небогатом”, являющийся северной старообрядческой редакцией произведения. Список находится в Вашкинском собрании ОРК Научной библиотеки Сыктывкарского университета – Вашк.р.-28 (нач.XX в.).

⁵Рыжова Е.А., Шучалина С.В. К вопросу о круге произведений И.С.Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С.45–56.